

Это ж как надо наплеватьски относиться к истории и культуре своего родного края, чтобы позволить уникальным памятникам старины разрушаться прямо на глазах. И ладно, если бы речь шла о так ругаемых нынче советских временах, когда «проклятые оккупанты» не давали свободно дышать местным патриотам. Отнюдь. Как раз тогда знаменитый дворец графов Плятеров в Краславе содержался в чистоте и порядке. Более того, в конце 80-х годов прошлого века были выделены средства и начата его капитальная реставрация. К сожалению, не успели «красные оккупанты» превратить этот памятник культуры государственного значения в настоящую жемчужину — грянула долгожданная независимость. Сегодня Краславская краевая дума предпринимает тщетные попытки продать то, что осталось от усадьбы Плятеров — комплекс полуразрушенных строений и крайне запущенную парковую территорию в несколько гектаров. Никто не берет.

Бананы и львы остались в прошлом

— Плятеры были самые богатые люди, и в их владения входили почти все латгальские земли, — поднимаясь по неровным каменным ступенькам на дворцовый холм, рассказывает Дзинтра Букевича, главный инспектор

Музей — единственное здание на территории усадьбы, у которого есть реальный хозяин — Валдемар Гекиш.

И. Анджанс: «Мы провели уже два аукциона по продаже территории усадьбы, но ни на одном из них не было ни одного претендента».

Ещё чуть-чуть — и фресок не увидим

Нельзя без слез смотреть сегодня на творение итальянского архитектора Паракко, по чьему проекту был построен дворец графов Плятеров. В начале 20-х годов поместье было национализировано молодым Латвийским государством. Во дворце расположилась Краславская гимназия. После прихода Советов здесь работала средняя школа. В 1972 году состоялся последний ее выпуск. Самое интересное, что нынешний убогий вид здание приобрело буквально

Вся Краслава и завещана испанцам

Но о потугах местной власти чуть позже. Сейчас же о более важном — проводя в 80-е годы исследовательские работы, специалисты обнаружили на внутренних стенах дворца под слоем штукатурки фрески, представляющие собой высокую художественную ценность. И

лы, поскольку, по законам первой Латвийской Республики, владения графов Плятеров на вечные времена перешли в собственность государства. Вот только не выдюжило возрожденное в 90-х годах государство свалившегося на него богатства — не имея

Валдемар Гекиш. — Восьмидесятилетняя маркиза и ее дети требовали все им вернуть, включая графскую посуду. А сами они даже не знали, где похоронена графиня Плятер. Мы нашли ее могилу в ужасном состоянии. И до сих пор из Испании приходят письма в адрес нашей думы с различными требованиями и протестами. Последний касался аукциона по продаже графской усадьбы.

«Виселица» для депутатов

— Мы провели уже два аукциона по продаже территории усадьбы, но ни на одном из них не было ни одного претендента, — сетует исполнительный директор Краславской думы Илгварс Анджанс. — Думаю, что связано это с теми условиями, на которых идет отчуждение муниципальной собственности. В их основе — обязательная реставрация дворца и приведение в порядок всей территории графского парка вместе с имеющимися строениями. Плюс ко всему этот объект должен сохранить свое культурно-историческое значение и быть доступным для общественности. Все это требует немалых финансовых вложений, что, скорее всего, и отпугивает потенциальных покупателей. Но от идеи продажи мы не отказались, поскольку передача объекта в частные руки, на наш взгляд, единственная возможность сохранить его и восстановить. Вечной продолжим работу по поиску

— поднимаюсь по неровным каменным ступенькам на дворцовый холм, рассказывает Дзинтра Букевича, главный инспектор Краславского района Государственной инспекции охраны памятников культуры. — Занимая важные должности при польском правительстве, они заботились не только об экономическом процветании Краславы, но и многое делали для развития здесь культуры и образования. Открыли библиотеку, создавали школы, изучали историю края и местную природу и даже сами писали научные труды. При костеле было образовано первое в Латвии высшее учебное заведение — духовная семинария. Усадьба Плятеров состояла из великолепного дворца, хозяйственных зданий, дома управляющего, который вот-вот рухнет, и парка с уникальными деревьями и цветами, привезенными сюда со всех концов света. В зимних садах выращивались экзотические фрукты, вплоть до бананов. А в специальном зверинце жили даже два льва.

Латгальская «жемчужина» разваливается

средняя школа. В 1972 году состоялся последний ее выпуск. Самое интересное, что нынешний убогий вид здание приобрело буквально в последние годы.

— Я сам здесь учился и прекрасно помню, как все было: досмотрено и ухожено, — говорит директор Краславского исторического и художественного музея Валдемар Гекиш. — Но известная истина гласит — стоит оставить без хозяина даже какой-нибудь захудалый хутор, как через полгода он уже начнет разрушаться. Так же произошло и с усадьбой Плятеров. Новая школа — это, конечно, хорошо, но нельзя же было оставлять на произвол судьбы дворцовую территорию. В последнее время за ней вообще никто не присматривает.

Даже внешнего осмотра хватает, чтобы понять — дворец Плятеров погибает. Директор музея абсолютно прав, хозяина у этих строений нет. Правда, юридически вся территория усадьбы принадлежит самоуправлению.

Специалисты обнаружили на внутренних стенах дворца под слоем штукатурки фрески, представляющие собой высокую художественную ценность. Их восстановление требует немалых средств и пока еще возможно. Пока — потому что время делает свою черную работу, и если оно будет упущено, то фресок мы никогда не увидим.

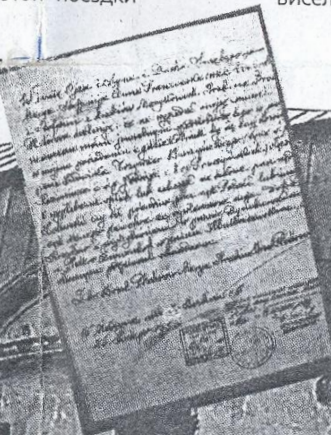
Маркиза требует посуду

Последний из живших здесь Плятеров, граф Густав, покинул Краславу вместе с женой во время Первой мировой войны. Они уехали, чтобы больше никогда сюда не вернуться. Граф умер в Риге в 1923 году. Графиня же эмигрировала в Испанию, где прожила до 1947 года. Детей у них не было, поэтому все движимое и недвижимое имущество Плятеров, а это практически вся Краслава, «досталось» по завещанию некой испанской маркизе Марие Фуэнтос Бусилье. И невдомек было испанке, что завещание это не имеет никакой юридической си-

венность государства. Вот только не выдюжило возрожденное в 90-х годах государство свалившегося на него богатства — не имея возможности содержать графскую усадьбу, оно передало его самоуправлению, которое само едва сводит концы с концами. В поисках хоть каких-то партнеров по совместному восстановлению дворца, представители краевой думы отправились несколько лет назад в Мадрид, ища моральной и материальной поддержки у псевдонаследницы, которая в начале 90-х проявила конкретный интерес к «своей собственности».

— К сожалению, мы увидели в Испании лишь материальную заинтересованность тех людей, в пользу которых было составлено завещание, — делится воспоминаниями участник этой поездки

Текст завещания, по которому дворец отдается испанке.

несколько передача объекта в частные руки, на наш взгляд, единственная возможность сохранить его и восстановить. Весной продолжим работу по поиску инвесторов, в том числе и за пределами Латвии.

Трудно сказать, увенчается ли работа думы успехом. Многие считают, что требования к покупателям слишком завышены. Например, восстановление на территории парка эстрады. Сейчас от нее остался лишь металлический каркас, который краславчане метко называли «виселицей» для депутатов. Что ж, похоже, тема графского наследства и впрямь стала камнем преткновения для муниципалитета Краславы. Решить этот вопрос — дело чести депутатов. В противном случае, образно говоря — виселица.

Евгений ПАВЛОВ
Фото автора

